
В. Н. Баскаков

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В СОБРАНИЯХ ПУШКИНСКОГО ДОМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В. Н. Баскаков

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В СОБРАНИЯХ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Ответственный редактор
К. Д. МУРАТОВА

Ленинград
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
1987

Брошюра содержит обзор библиографических и биобиблиографических источников, сосредоточенных в Рукописном отделе, библиотеке и научных подразделениях Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Ленинграде. Эти источники не публиковались, но постоянно используются в работах литературоведов, историков, искусствоведов. Основное внимание автором уделено картотекам Б. Л. Модзалевского и В. И. Саитова, С. А. Венгерова, Н. М. Лисовского, Н. Н. Бахтина, а также словарям писателей, собраниям некрологов, коллекциям газетных вырезок, росписям журнальных статей.

Для филологов, преподавателей вузов, работников библиотек и архивных учреждений.

Рецензенты:

В. Э. Боград, В. П. Степанов

Владимир Николаевич Баскаков

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В СОБРАНИЯХ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Утверждено к печати Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР

Редактор издательства *И. Н. Крайнева*. Художник *А. Т. Пожванов*
Технический редактор *Ф. А. Юлиш*. Корректор *И. А. Корзинина*

ИБ № 21539

Сдано в набор 10.09.86. Подписано к печати 26.01.87. М-33009. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 2.52. Усл. кр.-от. 2.67. Уч.-изд. л. 2.26. Тираж 5100. Тип. зак. № 796. Цена 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука». Ленинградское отделение. 199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

Б $\frac{4503010000-529}{042(02)-87}$ 322-86-II

Библиографические работы по истории литературы в нашей стране ведутся во многих научных учреждениях, высших учебных заведениях и библиотеках. Особое место в этой области принадлежит Институту русской литературы (Пушкинскому Дому) Академии наук СССР в Ленинграде. Это научно-исследовательский центр, занимающийся изучением истории и теории русской литературы, и в то же время — уникальное хранилище архивных, изобразительных и книжных материалов, посвященных отечественной словесности. Совмещение историко-литературных исследований с источниковедческими — традиция Пушкинского Дома, предопределившая многообразие, оригинальность и широту его занятий, в том числе и библиографических.

Литературная библиография и источниковедение в Пушкинском Доме всегда занимали и продолжают занимать одно из ведущих мест. Вполне естественно, что за долгие годы в его научных и научно-вспомогательных отделах накопилось немало справочно-библиографических материалов, по разным причинам не изданных или для печати не предназначавшихся, но полезных и постоянно используемых в научной работе.

Многие из собранных в Пушкинском Доме справочно-библиографических источников широко известны. Кто из литературоведов или историков не знаком, например, с картотеками Б. Л. Модзалевского или В. И. Саитова, С. А. Венгерова или Н. Н. Бахтина? Но это только небольшая часть того справочно-библиографического аппарата, каким располагает Пушкинский Дом. В настоящее время он состоит из десятков картотек, машинописных указателей, каталогов, различных коллекций, со-

биравшихся или составлявшихся здесь на протяжении многих десятилетий.

Своеобразие справочно-библиографического аппарата Пушкинского Дома первоначально обусловливалось научным назначением учреждения, призванного собирать, хранить и изучать рукописные, иконографические и книжные материалы по истории русской литературы,[1] а также научными интересами его руководителей, в первую очередь Б. Л. Модзалевского, одного из основателей Пушкинского Дома и его Главного ученого хранителя. И это неудивительно: ведь именно Б. Л. Модзалевский на протяжении четверти века определял характер научно-источниковедческой и собирательской деятельности Пушкинского Дома, объединяя усилия ученых для подготовки первых картотек и научных описаний. В дальнейшем источниковедческая работа в Пушкинском Доме претерпевала существенные изменения, расширяясь и совершенствуясь, направляясь в своем развитии от решения частных и порою второстепенных проблем к созданию фундаментальных библиографических трудов по истории русской литературы, в 1960-е гг. осуществленных под руководством К. Д. Муратовой и П. Н. Беркова, и серии словарей русских писателей, в последнее время подготавливаемых в творческом содружестве с издательством «Советская энциклопедия».

Справочно-библиографические источники, сосредоточенные в Пушкинском Доме, по своему характеру, содержанию, научной значимости неодинаковы.[2] Среди них

---

[1] Об истории создания и характере деятельности Пушкинского Дома см.: 50 лет Пушкинского Дома. 1905—1955. М.; Л., 1955; *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 1905—1930—1980 (Исторический очерк). Л., 1980; Пушкинский Дом: Библиография трудов / Сост. А. К. Михайлова. Л., 1981; Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. Справочно-библиографические источники в Пушкинском Доме кратко охарактеризованы в брошюрах В. Н. Баскакова «Рукописный отдел Пушкинского Дома» (Л., 1982) и «Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома» (Л., 1984).

[2] Обзор наиболее значительных справочных пособий содержится в статье Н. Т. Панченко «Библиографическое собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома» (Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук. М.; Л., 1962, т. 6, с. 204—209). Обзор библиографических картотек и материалов С. А. Венгерова, Б. Л. Модзалевского, Н. М. Лисовского, Института книговедения и многих других лиц и организаций можно найти в докладной записке А. Г. Фомина, опубликованной М. В. Машковой и М. В. Сокуровой в статье «Библиографические

биобиблиографические картотеки и биографические словари, библиографические списки, каталоги, рабочие картотеки ученых, собрания некрологов и некрополи, коллекции журнально-газетных вырезок. Дать их четкую классификацию трудно. Перед нами материал для будущих библиографических публикаций, который содержит признаки разных типов и жанров научных работ в этой области: биографические данные включены в библиографию и некрополи, автобиографии дополняют библиографическое собрание, историко-литературные и историко-искусствоведческие сведения в совокупности с библиографией образуют своеобразные хроники культурной и литературной жизни.

Начнем обозрение справочно-библиографических источников Пушкинского Дома с картотек известного историка литературы и библиографа С. А. Венгерова, составляющих целую серию взаимосвязанных между собой и продолжающих друг друга библиографических указателей, представленных в карточках, а также собраний автобиографий и портретов писателей.

В середине 1880-х гг. С. А. Венгеров приступил к созданию своего «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» (СПб., 1889—1904), оставшегося незаконченным. Помощников сначала у него не было, не было и подсобных у картотек.[3]

Вскоре возникла необходимость «устроить цельную систематическую картотеку сразу на весь алфавит».[4] Картотека рассматривалась ученым как источниковедческая основа всех его биобиблиографических трудов. К 1897 г. она насчитывала свыше 400 тыс. карточек, в 1900 г. — около миллиона. Это было только начало: картотека совершенствовалась и расширялась. Используя библиографи-

---

материалы в архиве А. Г. Фомина» (Сов. библиография, 1959, № 6, с. 66—68).

[3] Помощники у С. А. Венгерова появились лишь в процессе создания первого тома Словаря (с восьмого его выпуска), позднее в подготовке его биобиблиографических трудов и составлении картотек принимал участие обширный коллектив (до 70 человек) его сотрудников и учеников, а также члены его семьи. Подробнее см.: *Венгеров С.* Критико-биографический словарь русских писателей (от начала русской образованности до наших дней). Второе, совершенно переработанное, иллюстрированное издание. Т. I. Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. Пг., 1915, с. LIII—LVI.

[4] Там же, с. IX.

ческий потенциал библиотеки, С. А. Венгеров в 1897 г. приступает к осуществлению своего нового замысла — издания «Русские книги», которое должно было бы представлять собою свод (репертуар) русских книг XVIII—XIX вв. Но и это издание, не получившее регулярной материальной поддержки, прекратилось в 1899 г. после выхода в свет третьего тома, едва достигшего буквы «В».

Невозможность без особых субсидий продолжать Словарь и неудача, постигшая С. А. Венгерова с «Русскими книгами», обусловили в 1900 г. приостановку работы над картотекой: «. . .раз не издавать Словаря, зачем собирать материалы для него?» — задавал себе вопрос С. А. Венгеров.[5] Все усилия составителя в это время сосредоточились на приведении в порядок того, что уже было собрано и касалось исключительно литературы XIX в. Однако перерыв в сборе материала оказался недолгим. С. А. Венгеров осознает большое самостоятельное значение своей картотеки, которая может стать источниковедческой основой для различных справочно-библиографических исследований, в том числе ряда «частных словарей — поэтов, беллетристов, драматургов, историков, историков литературы, физиков, химиков и т. д.».[6]

Понимая, что картотека по существу уже «теряет характер частной коллекции и превращается в учреждение»,[7] С. А. Венгеров возобновляет работу над ней. Теперь он не ограничивается регистрацией литературы XIX в., особое внимание уделяя современной ему русской словесности, т. е. изданиям начала XX в. Такое расширение замысла свидетельствует о стремлении С. А. Венгерова создать своеобразный справочно-библиографический центр, который он сам называл «историко-литературным, биобиблиографическим институтом».[8] В 1915 г. С. А. Венгеров сообщил, что в течение двух лет картотека, представляющая собой роспись книжно-журнальной литературы, пополнилась 800 тыс. карточек, а их общее число, «по приблизительному подсчету, очень близко к 2 миллионам».[9]

---

[5] Там же, с. X.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же.

Семен Афанасьевич Венгеров
(1855—1920)

Еще при жизни, в начале сентября 1920 г., С. А. Венгеров передал свои картотеки, библиотеку и архив Российской книжной палате, директором которой он в то время являлся. Месяц спустя, 14 октября 1920 г., Российская книжная палата постановлением Коллегии государственного издательства была преобразована в Институт книговедения. Собственностью его и стало собрание ученого, скончавшегося 14 сентября 1920 г. Для обозрения и работы оно было открыто 15 сентября 1922 г., а десять лет спустя, в 1932 г., накануне ликвидации Института книговедения, весь комплекс венгеровских материалов поступил в Пушкинский Дом, где сейчас и хранится.

Справочно-библиографический комплекс, созданный С. А. Венгеровым, по своему характеру и назначению неоднороден. В первой из картотек собраны биобиблиографические материалы XIX в., посвященные русским писателям и ученым XVIII и XIX вв. Персональная картотека, построенная в алфавитном порядке писательских фамилий, помещается в 135 коробках и включает журнально-газетные и книжные сведения как о произведениях писателей, так и о литературе, посвященной их творчеству, и биографии, в том числе литературные и театральные рецензии, воспоминания, юбилейные материалы.

Состоит картотека из написанных от руки карточек и расклеенных в алфавитном порядке авторов разного рода объявлений, рекламных изданий, проспектов, сведений из опубликованных библиографических указателей, в частности «Истории русской и всеобщей словесности» В. И. Межова (СПб., 1872) и «Русской словесности с XI по XX столетия включительно» А. В. Мезьер (СПб., 1899), каталогов библиотек и книжных магазинов; сюда же включено огромное количество газетных (изредка журнальных) вырезок, содержащих некрологи, рецензии, интервью.

По такому же биобиблиографическому принципу сформированы и две картотеки, отразившие литературу XX в. о писателях и ученых XIX—XX вв. В первой из них 112 коробок. Вторая представляет собою дополнения к предшествующей (в 66 коробках). Это преимущественно вырезки из каталогов и проспектов, биографические сведения из газет и журналов единичны.

Материалы всех указанных биобиблиографических картотек были использованы С. А. Венгеровым при составлении им фундаментального справочного труда «Источники словаря русских писателей», четыре тома которого (до буквы «Н») вышли в свет в 1900—1917 гг.

Остальные картотеки венгеровского собрания чисто библиографические, без всяких вложений. Первая из них (в пяти коробках) дополняет биобиблиографию и содержит данные об отчетах о деятельности различных государственных, научных, культурных учреждений, об историях и исторических очерках общественных организаций и учебных заведений, генеалогических справочниках и календарях, памятных книжках, учебных пособиях по истории русской литературы, сборниках и альманахах, публикациях дневников, воспоминаний и писем, трудах по истории педагогики, школы, церкви, армии. Картотека

Картотека С. А. Венгерова
Фотография 1914 г.

состоит в основном из расклеенных на карточках вырезок из регистрационных «Списков книг, вышедших в России» (сначала печатавшихся в «Правительственном вестнике» — до 1903 года, в дальнейшем — отдельными изданиями — в 1903—1907 гг.), «Книжной летописи» (1908—1912 гг.), а также из небольшого количества рукописных карточек. В картотеке учтены только книги, публикации и материалы периодической печати в ней не фиксировались.

Продолжает венгеровский библиографический комплекс солидная по объему картотека «Книги XIX века» (127 коробок), на самом деле регистрирующая книжную продукцию России двух веков, с 1700 по 1900 г. На ее карточках также расклеены вырезки из учетно-регистрационных изданий и справочных трудов эпохи, в том числе из библиографических указателей В. С. Сопикова, Г. Н. Геннади, А. В. Мезьер и др. Сведения о книгах, расположенные в алфавитном порядке авторов, часто имеют указания на рецензии, им посвященные.

Русская книга XX в. отражена в самой большой венгеровской картотеке, состоящей из двух алфавитных рядов: первый помещается в 84 коробках, второй — в 138. Материалом для картотеки служит расклейка уже указанных выше Списков и «Книжной летописи». Охватывает она период с 1900 по 1916 г., учитывая книги по всем отраслям знания (в отличие от картотеки «Книги XIX века», в которой специальная литература присутствует как случайный компонент, не являющийся предметом целенаправленного и полного учета).

В состав венгеровского комплекса входит картотека переводов и литературы об иностранных писателях, а также картотека, посвященная Льву Толстому (они рассматриваются нами ниже, при обращении к соответствующей тематике библиографических источников).

Характеристика библиографических материалов С. А. Венгерова будет неполной, если не упомянуть о «Предварительном списке русских писателей и ученых», выходившем в свет в 1915—1918 гг., но доведенном лишь до буквы «П». Неизданная часть сейчас также сохраняется в Рукописном отделе Пушкинского Дома (в карточках).

В Институте книговедения некоторое время велась работа по пополнению венгеровского собрания. Была создана картотека, регистрирующая литературу с конца XIX в. до середины 1920-х гг. (в 44 коробках). Состоящая из библиографических записей, перемежающихся с га-

зетно-журнальными вырезками, она, видимо, была составлена частично из неразобранных материалов самого С. А. Венгерова, дополнена библиографическими сведениями, собранными В. И. Межовым, А. Г. Максимовым, А. И. Лященко (вне всякой связи с венгеровскими картотеками), и вырезками более позднего времени. Однако работа по объединению разрозненных материалов не была доведена до конца, ее продолжили в 1970-е гг. в Пушкинском Доме. Здесь возникла еще одна картотека (36 коробок). На первом плане в ней оказалась литература начала XX в., представленная преимущественно в оценках критической мысли того времени (наиболее интересны газетно-журнальные вырезки).

Исключительное научно-справочное значение имеет хранящаяся в Рукописном отделе Пушкинского Дома картотека чл.-кор. АН СССР Б. Л. Модзалевского с дополняющими ее карттотекамиВ. И. Саитова и Л. Б. Модзалевского. Картотека Б. Л. Модзалевского подобно библиотеке Пушкина, положенной в основание Пушкинского Дома, является своебразным символом, точно определившим дух и направление научной деятельности этого уникального учреждения на первых этапах его истории. Картотеке Б. Л. Модзалевского принадлежит особая роль в современной справочно-библиографической системе. В то же время она своеобразно отражает определенные этапы развития отечественного источниковедения и библиографии. Примечательно, что современник и сотрудник Б. Л. Модзалевского И. А. Кубасов писал о картотеке как о «совершенно исключительном по своей научной ценности и в своем роде единственном в СССР собрании биобиблиографических материалов для изучения новой истории литературы, перед которым бледнеет даже собрание классической по своей величине картотеки покойного С. А. Венгерова».[10]

Картотека возникла в начале научной деятельности Б. Л. Модзалевского и была тесно связана с характером исследовательской работы ученого. Собирал он ее по примеру картотеки В. И. Саитова, его наставника и учителя в источниковедении и библиографии. Б. Л. Модзалевского всегда увлекали биобиблиографические и генеалогические разыскания. Будучи студентом, он составляет словарь «Русские литераторы» (1892), ко-

---

[10] Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1 (1928), № 29, с. 82.

торый в научном плане можно рассматривать как попытку конкуренции с С. А. Венгеровым, позднее готовит материалы для словаря выпускников Петербургского университета, также оставшегося незавершенным, вместе с В. И. Саитовым поставляет сведения для «Провинциального некрополя» (1914), пишет десятки статей для «Русского биографического словаря». Его прежде всего интересуют личность и судьба писателя, его окружение, поэтому биографические и генеалогические разыскания в научном творчестве Б. Л. Модзалевского почти всегда выдвигаются на первый план. Эти исследования и заставили ученого обратиться к составлению биобиблиографической картотеки, ставшей важнейшим делом его жизни.

Картотека Б. Л. Модзалевского генетически связана с трудами В. И. Саитова и создававшейся под его руководством картотекой, находящейся в настоящее время в Пушкинском Доме.[11] Вместе с ней и с более скромной по размерам картотекой его сына Льва Борисовича картотека Б. Л. Модзалевского составляет единый комплекс — огромное и неповторимое по содержанию собрание справочно-биографических и генеалогических сведений по истории русской культуры и литературы, политики и науки, общественного и революционного движения.

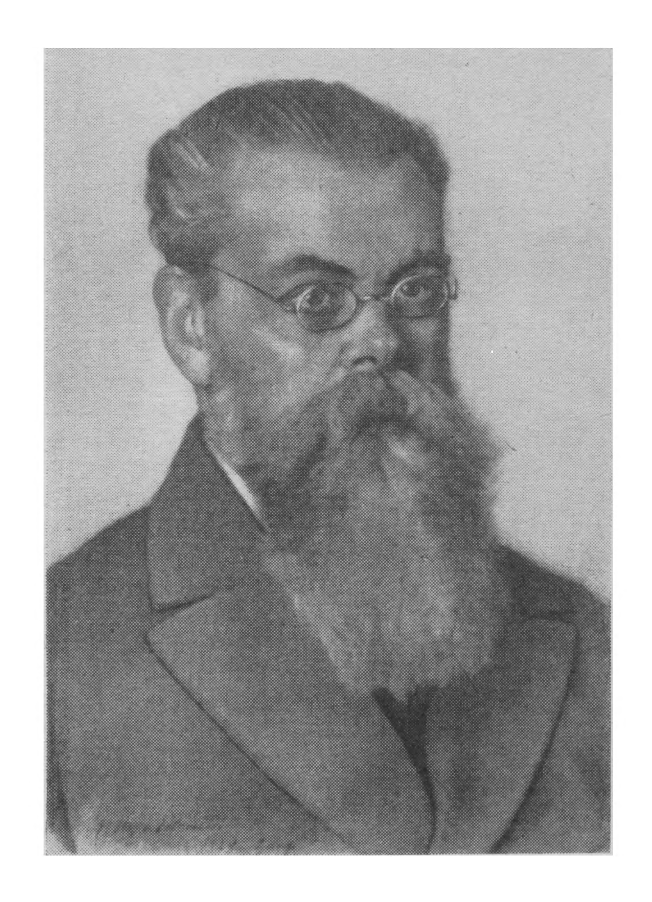
Эти картотеки — справочно-биографические собрания особого типа, ранее в нашем научном обиходе не существовавшие, а если и существовавшие, то до нашего времени не сохранившиеся. Они не предназначены для печати. Принципы составления, содержание и отбор материала подчинены здесь интересам их составителей и продиктованы необходимостью научного обеспечения тех изданий и работ, для которых они создавались.

Если же учесть, что круг интересов Б. Л. Модзалевского и В. И. Саитова в истории русской литературы XIX в. был необычайно широким, то вряд ли покажется удивительным то обстоятельство, что картотеки сохранили свое научно-практическое значение до сих пор. И не просто сохранили, а продолжают оставаться незаменимым научным пособием в исследовательской работе.

Материал извлекался Б. Л. Модзалевским из множества изданий, среди которых первостепенное внимание

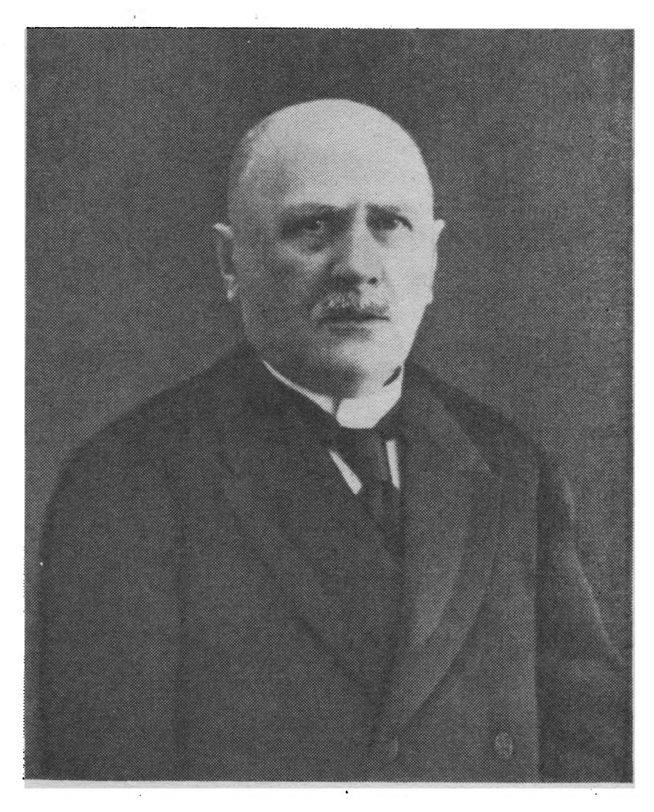
[11] Картотека В. И. Саитова поступила в Пушкинский Дом в 1932 г. вместе с картотекой С. А. Венгерова (Сов. библиография, 1959, № 6, с. 67).

Борис Львович Модзалевский
(1874—1928)

Портрет работы П. И. Нерадовского

уделялось историческим и литературоведческим трудам, известиям и запискам разного рода научных учреждений, комиссий, литературных обществ. Б. Л. Модзалевский систематически просматривал и использовал в своей картотеке издания, печатавшие архивную документацию, в том числе журналы «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив», «Минувшие годы», «Былое» и др. С величайшей тщательностью вносились в картотеку сведения из публикаций русского эпистолярного и мемуарного наследия.

Владимир Иванович Саитов
(1849—1938)

Многообразный характер использования картотек Модзалевского—Саитова в деятельности советских литературоведов на протяжении шести десятилетий не только подтверждает их источниковедческо-библиографическую ценность, но и дает возможность задуматься об их дальнейшей судьбе в литературной науке. Речь идет о продлении сроков их существования.

В литературоведческой среде часто возникают разговоры о необходимости издания картотек Модзалевского—Саитова. Разговоры эти не беспочвенны: картотеки существуют в единственных экземплярах, и они не долговечны. Уже сейчас можно наблюдать их старение, а через определенное время придет и естественное разрушение не

всегда качественной бумаги, использовавшейся составителями. Поэтому сегодня, при современном уровне развития ксерокопировальной техники, следовало бы осуществить (а лучше сказать — необходимо осуществить) несколько (пять-шесть) копий картотек, которые могли бы быть помещены в крупнейших архивных и библиотечных учреждениях страны. Это не только бы сохранило уникальные источники для будущих поколений, но и облегчило бы разыскания многих ученых, сделав картотеки более доступными.

Старшей по возрасту является картотека В. И. Саитова. В ней около 40 тыс. карточек. Составлял картотеку В. И. Саитов не один, а пользовался услугами и помощью своих многочисленных учеников и сотрудников, которым поручал иногда росписи больших научных изданий. Его картотека хотя и предназначалась для серьезных источниковедческих работ (московского и петербургского некрополей, «Остафьевского архива», собрания сочинений К. Н. Батюшкова), но по принципам составления и отбора материала, ограниченности и неравномерности расписанных в ней источников не была совершенной, порою отличаясь случайным характером помещаемых в ней сведений и отсутствием четкой целенаправленности и единообразия в форме записей. В составлении картотеки В. И. Саитова принимал участие и молодой Б. Л. Модзалевский. В ней то и дело встречаются написанные им карточки. Когда же он начал собирать собственную картотеку? Близко знавший ученого и работавший рядом с ним и под его руководством Н. В. Измайлов утверждал, что картотека составлялась на протяжении четверти века, то есть начало ей было положено в первые годы XX столетия. Если учесть, что сотрудничество с В. И. Саитовым прекратилось в 1908—1909 гг., после издания переписки Пушкина, то можно считать установленным, что на первоначальном этапе работа над картотекой Б. Л. Модзалевского велась параллельно с обработкой материалов для картотеки В. И. Саитова, но не повторяла ее.

Б. Л. Модзалевский составлял картотеку единолично. И не только для своих трудов: она содержит обширнейший материал, им самим не использовавшийся и вводившийся в оборот другими исследователями — сотрудниками Пушкинского Дома, работавшими рядом с Б. Л. Модзалевским.

Первый вопрос, возникающий у каждого, кто обращается к картотеке, касается ее объема. В одних источниках

Гнѣдичъ, Н. И.
На вечерѣ у Жуковскаго 7. I. 1830
Р. А. 1873, I, 0472–3, 0474

Гнѣдичъ, Н. И.
о Г., как здравомысл. и патріотѣ (Изъ записокъ ...), Рус. Стар. 1883, 10 кн. 40 Н. П. Шибо-ленскаго

Гнѣдичъ, Н. И.
Разговоръ о немъ Державина и его характ. Р. А. 1876, II, 213–214.

Гнѣдичъ, Н. И.
О его службѣ в Госуд. Канцел.
П. и его совр. XIII, с. 14–17

Гнѣдичъ, Н. И.
О его портр., см. Пушкина
Р. С. 1880 N 4, с. 320.

Гнѣдичъ Н. И.
Возраженіе его по поводу эпиграммы Измайлова — Сынъ Отеч. 1830. N 33, стр. 2–4.

Гнѣдичъ, Н. И. + 1833
О его бол., + и похор.
См. Р. А. 1875, II, 467

Помощникъ Библіотекаря, Г. Надворный Совѣтникъ Гнѣдичъ произнесъ написанное имъ разсужденіе о вкусѣ, его свойствахъ и вліяніи на языкъ и нравы народовъ.
а Собр. Публ. библ. 2/I 1816.
Р. Инв. 1816 N 2.

Гнѣдичъ, Н. И.
Анекд. о немъ
Р. А. 1875, II, 103

Гнѣдичъ Н. И.
Рец. на переводъ „Танкреда" К. (Ю. И. Кругова) — Р. Инв. 1816, N 242, стр. 966–967

Из таких карточек состоит картотека Б. Л. Модзалевского

указывается, что в ней 300 тыс. карточек, в других — 240 или 250, на самом же деле картотека состоит примерно из 165 тыс. карточек. Эту более или менее точную цифру удалось установить после перенумерации одного из ящиков картотеки (их всего 16), сделанной в 1983 г.

Картотека Б. Л. Модзалевского, как и картотеки В. И. Саитова и Л. Б. Модзалевского, построена в алфавитном порядке фамилий писателей и исторических деятелей, в нее включаемых. При этом в соответствии с научными интересами составителя в картотеке учитывались деятели русского литературного и общественно-политического движения XVIII—XIX вв., иностранцы же попадали в нее очень редко и только в том случае, если они становились прямыми или косвенными участниками русского исторического и культурного развития. Написанные от руки карточки перемежаются вырезками из газет. Это преимущественно некрологи, юбилейные статьи, заметки и сообщения биографического характера, объявления о выходе книг (в большинстве своем из «Нового времени»).

Работа по составлению картотеки велась постоянно.

Как вспоминает Н. В. Измайлов, под рукой у Б. Л. Модзалевского «всегда лежала стопка нарезанных из писчей бумаги маленьких (в 16-ю долю) чистых карточек. На них Борис Львович заносил своим аккуратным, красивым почерком, сжато, но точно, фамилию, имя, отчество лица, о котором он прочитал упомянутый о нем факт (с датой), точное указание на источник справки».[12] Так день за днем, год за годом в течение четверти века заносились на карточки и вливались в картотеку[13] все новые сведения.

Исключительное внимание уделял Б. Л. Модзалевский пушкинской эпохе. В картотеке широко представлено литературное окружение Пушкина. Однако биографические материалы о самом поэте, накопленные к тому времени наукой, были столь многочисленны, что не могли быть помещены в картотеку. Писатели конца XIX—начала XX в. в круг научных интересов Б. Л. Модзалев-

[12] При указании на источник Б. Л. Модзалевский, как правило, не сообщает фамилии автора и заглавия его статьи, а ограничивается лишь названием издания, ее публикующим, его выходными данными и обозначением страниц, этому лицу посвященных.

[13] *Измайлов Н. В.* Борис Львович Модзалевский. — Рус. литература, 1974, № 3, с. 147.

ского не входили, а поэтому сведений о Л. Толстом, Чехове, Горьком и их современниках мы здесь не обнаружим. Факты из прошлого русской литературы регистрируются примерно до начала 1880-х гг., в том числе и по источникам более позднего времени. Среди включенных в картотеку много малоизвестных и даже совсем неизвестных имен, но это непременно лица, представленные «в окружении, сопутствии и жизни того или иного общественного деятеля», игравшего в истории более или менее значительную роль.[14]

Вопросы генеалогии и истории быта всегда привлекали Б. Л. Модзалевского. Приводя сведения об исторических деятелях, он сопровождал их детальными биографическими указаниями, заимствованными из генеалогической и мемуарной литературы, архивных и официальных документов, лапидарных надписей на памятниках, найденных на петербургских и окрестных кладбищах. Еще одна особенность картотеки: общеизвестные сведения в ней не регистрируются. Записи картотеки отражают, во-первых, те факты и фиксирующие их источники, до которых нелегко докопаться, во-вторых, воспроизводят их достаточно систематически: исторические и литературные материалы, серии научных журналов и изданий, архивные собрания привлечены составителем если не с исчерпывающей, то с очень большой полнотой. И в этом одно из достоинств собрания.

После смерти Б. Л. Модзалевского была создана комиссия для определения научной ценности его картотеки и библиотеки, в которую вошли академики С. Ф. Платонов и И. Ю. Крачковский, а также Н. В. Измайлов, Б. И. Коплан, И. А. Кубасов. На основании заключения комиссии Президиум АН СССР 5 июня 1928 г. вынес решение «считать приобретение картотеки и библиотеки Б. Л. Модзалевского нужным».[15] 7 сентября того же года она была перевезена в Пушкинский Дом и заняла свое место в Рукописном отделе. Поскольку картотека составлялась индивидуально Б. Л. Модзалевским, не использовавшим материалы других лиц, Пушкинский Дом принял ее с условием в дальнейшем не реорганизовывать, не пополнять и не объединять с биобиблиографическими росписями,

---

[14] Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1 (1928), № 29, л. 124.
[15] Там же, ф. 150, оп. 1 (1928), № 3, л. 156.

Лев Борисович Модзалевский
(1902—1948)

создававшимися параллельно с нею или независимо от нее.

Однако на этом история картотеки не завершилась. Сын Б. Л. Модзалевского, Лев Борисович, известный литературовед и археограф, в 1943—1948 гг. заведовавший Рукописным отделом Пушкинского Дома, продолжил дело своего отца. Его картотека, охватывающая события общественной, культурной и литературной жизни XVIII и XIX вв., сейчас также хранится в Пушкинском Доме, куда она поступила после смерти ее составителя (1948). Строилась она по принципу картотеки Бориса Львовича, но не столь систематически, с учетом сравнительно узкого круга источников, порою даже случайных. В карто-

теке примерно 20 тысяч карточек, написанных исключительно Л. Б. Модзалевским, в ней немало газетных вырезок, некрологов, заметок из календарей. Здесь же отражены формулярные списки из собрания Б. Л. Модзалевского. Специальный раздел, отведенный А. П. Сумарокову, содержит обширную библиографию произведений писателя и критико-библиографической литературы о нем. Еще при жизни Б. Л. Модзалевского он был перемещен в картотеку его сына вместе с некоторыми другими персоналиями (очень немногими), посвященными преимущественно деятелям XVIII в.

Единство картотек, генетическая связь, существующая между ними, увеличивают ценность библиографического комплекса в целом, сохраняя за каждой из картотек индивидуальные особенности и достоинства. Опыт их использования в науке позволяет говорить о том, что на сегодняшний день возможности картотек далеко не исчерпаны и они еще долго будут участвовать в научном процессе, обогащая и пополняя наши знания о прошлом нашей Родины и ее культуры.

Непосредственно за собраниями С. А. Венгерова и Б. Л. Модзалевского следует назвать собрание картотек Н. М. Лисовского,[16] поступившее в Пушкинский Дом в 1932 г. из Института книговедения вместе с картотеками С. А. Венгерова. Некоторые из этих картотек утратили свое практическое значение в связи с последующим развитием библиографических исследований, другие полностью или частично его сохраняют. Из материалов к главнейшему труду Н. М. Лисовского — библиографии русской периодической печати — интерес представляют вырезанные из газет, систематизированные и расклеенные на карточках информационные сообщения о программах периодических изданий, условиях подписки на них, изменениях названий, периодичности, цен, сменах и перемещениях редакторов и издателей, приостановках и конфискациях изданий, об арестах и привлечениях редакторов к судебной ответственности. Картотека отражает эпоху 1872—1894 гг. и содержит сведения, касающиеся как русских периодических изданий, так и изданий на национальных и иностранных языках, выходивших на территории России. В других картотеках отражена литература

---

[16] *Торопов А. Д.* Библиотека и собрание библиографических материалов Н. М. Лисовского. СПб., 1909, с. 19—21.

по истории и современному состоянию журналистики и газетного дела в стране. Особое внимание составителя привлекают материалы о преследованиях, которым подвергалась русская печать в 1905—1907 гг.

В собрании Н. М. Лисовского большое место занимает библиография русской библиографии, сосредоточивающая сведения о справочной литературе, посвященной состоянию библиотечного дела в России (отчеты, указатели и каталоги публичных, частных, народных библиотек), типографскому искусству, книжной торговле. Собрание включает картотеки по истории книжного дела в России, обширные массивы данных об указателях к русским периодическим изданиям, о списках трудов писателей, ученых, общественных деятелей.

Особый раздел посвящен театрально-музыкальному искусству. И это не случайно: Н. М. Лисовский считается зачинателем библиографии музыкальной литературы в России. В его картотеке учтена литература об истории и состоянии театрального дела в стране, в московских, петербургских, провинциальных, иностранных театрах, а также об актерах, гастролировавших в России. Здесь собран солидный материал к биобиблиографическому «Словарю музыкально-драматического искусства», который потребовал более 15 лет напряженного труда, но так и остался незавершенным и неизданным.[17] Часть подготовительных материалов к Словарю сосредоточена в картотеке, другая часть — в архиве Н. М. Лисовского, также хранящемся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 153).

В одной из картотек Н. М. Лисовского представлены материалы, связанные с литературной жизнью России: обширные библиографические подборки сведений о литературе, посвященной Грибоедову и Тургеневу, собрания некрологов писателей, ученых, издателей и редакторов (вырезки из «Нового времени», «Южного края», «Новостей» и других русских газетно-журнальных изданий). К сожалению, некоторые ценные материалы картотеки Н. М. Лисовского исследователям известны мало, обследованы не полностью и не приведены в Рукописном отделе в надлежащий порядок, что ограничивает возможности их использования в повседневной научной работе.

---

[17] *Дмитриева Г. П.* Музыкально-библиографическая деятельность Н. М. Лисовского: Автореф. дис. . . . канд. пед. наук. Л., 1975, с. 24—29.

В составе собрания Н. М. Лисовского находится и часть картотеки В. И. Межова. Она обширна (около 200 тыс. карточек) и многообразна по своему составу: русская и переводная литература, естественные науки, языкознание, богословие, медицина, торговля, технология, но существенный интерес для нас представляют материалы к неизданной части «Русской исторической библиографии» за 1800—1854 гг.[18]

В начале 1930-х гг., после преобразования Пушкинского Дома в академический Институт русской литературы, предполагалось развернуть систематические работы по составлению научной библиографии, посвященной истории русской литературы и ее современному состоянию. Решение этой задачи началось с библиографирования советской литературы, советской критики и литературной науки. Первый результат этого цикла исследований — аннотированная библиография, охватывающая литературу первой половины 1931 г., вышла в свет в 1932 г.[19] Это был единственный выпуск из серии широко задуманных библиографических исследований. Материалы по библиографии предшествующего периода (1917—1930) не публиковались тогда и частично сохранились в картотеке, находящейся в настоящее время в библиотеке Пушкинского Дома. Здесь же и библиография за вторую половину 1931 г. Обращение к картотеке особенно целесообразно при исследовании советской литературы 1920—1930 гг.

Среди справочно-библиографических материалов, сосредоточенных в Пушкинском Доме, есть несколько неопубликованных словарей русских писателей и некрополей. К такого рода работам относится составленный сотрудником Института мировой литературы им. М. Горького АН СССР В. Н. Чуваковым обширный словарь, который можно было бы определить как материалы к биографическому словарю деятелей общественно-политической, экономической и культурно-литературной жизни России конца XIX—начала XX века (точного заглавия словарь не имеет). К необходимости создания такого словаря В. Н. Чуваков пришел, столкнувшись в своей исследовательской и комментаторской работе с крайней

---

[18] *Булгакова Л. В.* Институт книговедения. — В кн.: Книга о книге. Л., 1927, вып. 1, с. 35—36.

[19] Литературоведение в 1931 г.: Аннотированная библиография. Л., 1932, вып. I. 132 с.

скудостью известных нам биографических сведений о деятелях конца XIX—начала XX в.

Словарь В. Н. Чувакова, включивший в свой состав широкий круг лиц, представляет собою свод источниковедческо-библиографических сведений, почерпнутых составителем преимущественно из некрологов, публиковавшихся в столичной, провинциальной и эмигрантской печати в 1920—1940 гг. (сообщаются отдельные данные об исторических, литературных, общественных деятелях: даты рождения и смерти, профессиональная принадлежность, области знания или искусства, место публикации некролога). Характерная особенность словаря: в нем нет сведений об известных нам лицах, биографии которых без труда можно обнаружить в распространенных энциклопедических изданиях. Он не предназначался для печати и был адресован ученым-библиографам и исследователям, занимающимся вопросами источниковедения. Работа над словарем была закончена в 1963 г. Справочник включает в себя свыше 4500 имен (машинопись, 542 с.) и хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Экземпляр словаря имеется также в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Закономерным продолжением словаря можно считать следующую работу В. Н. Чувакова — «Справки о разных лицах, умерших на территории России — Советского Союза (с 1917 г.)». Сбор материала составитель прекратил в 1967 г. В справочнике (машинопись, 183 с.) зарегистрировано около 1 тыс. 300 имен деятелей нашей общественной и политической жизни, культуры, искусства, науки, писателей. Указаны некрологи, приведены краткие биографические сведения.

Заключает серию справочно-библиографических работ В. Н. Чувакова небольшой некрополь «Сведения о разных лицах, похороненных на московских кладбищах» (20 с.). В него включено около 500 лиц, похороненных на Ваганьковском, Введенском и Новодевичьем кладбищах в Москве. Конечно, это далеко не полное перечисление захоронений на этих кладбищах, а лишь тех из них, которые имеют отношение к истории нашей Родины, ее науки и культуры. Работа В. Н. Чувакова, пожалуй, единственный опыт справочного пособия в жанре некрополя на протяжении последних трех или четырех десятилетий.

Кроме некрополя В. Н. Чувакова в Рукописном отделе хранятся источники подобного рода, выполненные ранее.

Среди них справочник А. И. Никольского «Некрополь бывшего Воскресенского Новодевичьего монастыря в Ленинграде» (1931 г., машинопись, 47 с.). В нем учтены захоронения общественных деятелей дореволюционного и советского времени (100), ученых (57), врачей (34), артистов (39), композиторов и музыкантов (7), художников (10), поэтов и писателей (19). В некрополе нередко приводятся довольно пространные биографии умерших, даются описания памятников, имеющих художественную ценность. К нему приложен список примечательных лиц, погребенных на Литераторских мостках Волкова кладбища (187 погребений).

Из некрополей в Рукописном отделе хранится также печатный экземпляр «Некрополя Крымского полуострова» В. И. Чернопятова (1911) с рукописными вставками-дополнениями.

Научную ценность представляет неоконченная работа И. М. Картавцова «Русский некрополь» (поступление 1955 г.). Составитель собирал для нее материал свыше сорока лет, особенно усиленно с 1910 по 1920 гг. (в последующие годы посещения кладбищ — более редки, а с течением времени они стали и совершенно случайными). И. М. Картавцов не только сам посещал кладбища в разных районах страны, но и получал материалы от местных историков и краеведов. Первоначально работа планировалась в шести частях, но закончена не была: в нашем распоряжении всего лишь две первые части «Русского некрополя», составленного по известным в практике работы над подобными изданиями принципам. В нем учитываются преимущественно деятели науки, искусства, литературы, культуры и представители известных русских фамилий. В обеих частях справочника содержится примерно 2200 записей, в составе многих из них воспроизведены эпитафии, взятые непосредственно с кладбищенских надгробий.

Собрание некрополей, хранящихся в Пушкинском Доме, дополняют коллекции некрологов (извещений о смерти). Их ценность в том, что они дают точную дату смерти (к сожалению, этого нельзя сказать о некрологах последних десятилетий). Имеющиеся коллекции представляют собою собрание вырезанных из разных газет траурных объявлений. Первая из коллекций принадлежит известному русскому юристу А. Ф. Кони и охватывает период с 1900 по 1918 гг. В ней сосредоточены объявления из газет (преимущественно из «Нового времени») о смерти

представителей различных слоев общества: политических и общественных деятелей, военных, чиновников, ученых, представителей культуры, купцов, а также членов семей лиц, относящихся к господствующим классам русского общества. Коллекция А. Ф. Кони (свыше 8 тыс. объявлений) размещена в девяти ящиках, но сохранилась она не полностью: здесь отсутствуют извещения о смерти лиц, фамилии которых начинаются на буквы К, М, П и на все следующие после Т.

Биографический характер имеет также коллекция газетных вырезок, составленная сотрудниками Рукописного отдела, включающая некрологи, траурные объявления и некоторое количество юбилейных статей, посвященных писателям, деятелям искусства и культуры. Эта коллекция — около 10 тыс. вырезок — полнотой и систематичностью не отличается, но тем не менее полезна при изучении истории литературы, культуры эпохи 1948—1975 гг.

Кроме собраний некрологов Рукописный отдел обладает несколькими библиографическими картотеками, учитывающими некрологи и юбилейно-биографические материалы. Одна из них содержит сведения, касающиеся не только писателей, но и широкого круга русской общественности (политические деятели, участники революционного движения, юристы, врачи, педагоги и т. д.), отражает материалы русской печати за 1801—1934 гг. (около 5 тыс. записей). Ценность картотеки обусловлена тем обстоятельством, что в большинстве случаев на карточках обозначены даты рождения и смерти лиц, в ней зарегистрированных. Здесь собрана также библиография русских некрополей.

Другая картотека, составленная О. С. Гущиной, содержит свыше 8 тыс. записей о публикациях некрологов за 1870—1917 гг. В ней расписаны «Русский календарь» А. С. Суворина, «Всеобщий календарь» Г. Д. Гоппе, некоторые сведения о публикациях некрологов на страницах «Всемирной иллюстрации». С картотекой О. С. Гущиной в значительной мере перекликается картотека некрологов в библиотеке Пушкинского Дома, собранная Е. М. Хмелевской. Здесь расписаны календари за 1847—1913 гг., а также месяцесловы и «Исторический вестник» за 1883—1916 гг. Названные собрания содержат весьма скромные биографические данные. Но в то же время заключенные в них библиографические указания дают первоначальные сведения об интересующих нас лицах и позволяют определить пути дальнейших разысканий.

От некрополей и связанной с ними справочной литературы, сообщающей лишь первоначальные биографические сведения, снова обратимся к словарям писателей, среди которых значительный интерес представляет «Словарь русских зарубежных писателей», составленный В. Ф. Булгаковым, последним секретарем Льва Толстого.[20] Мысль о создании такого словаря возникла у польского поэта Леона Гомолицкого, в 1920-е гг. секретаря варшавского «Союза русских писателей и журналистов». Он же начал собирать материалы, которые вскоре были переданы им В. Ф. Булгакову и положили начало будущему справочнику. В 1923—1946 гг. В. Ф. Булгаков жил в Праге, где, будучи директором Русского культурно-исторического музея, на протяжении пятнадцати лет занимался собиранием сведений о русских зарубежных писателях.

Словарь был закончен в апреле 1940 г. Состав его строго ограничен: в него вошли только поэты, беллетристы, драматурги, очеркисты, историки литературы и критики, даже мемуаристы в нем не учтены, т. е. Словарь регистрировал не всех выступавших в печати, а только лиц, работавших в области художественной литературы и критики. В Словарь вошли писатели-эмигранты, проживавшие в разных странах, советские писатели и критики, временно находившиеся за рубежом, писатели-эмигранты, впоследствии ставшие советскими гражданами. Такое определение круга лиц, включаемых в Словарь, привело к размыванию понятия «русский зарубежный писатель», которое в эту эпоху относится исключительно к эмигрантским слоям русской литературы. Поэтому на страницах Словаря порою встречаешь самые неожиданные фамилии литературных деятелей, которые, если судить по заглавию работы, присутствовать здесь не должны. Так, например, в Словаре дана справка о директоре Пушкинского Дома академике Н. А. Котляревском. В 1920-е гг. он выезжал в Болгарию и Германию и напечатал там две свои историко-литературные работы. Этого оказалось достаточно, чтобы причислить Н. А. Котляревского к зарубежным русским писателям, к которым по сути дела он никакого отношения не имеет.

---

[20] В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится один из машинописных экземпляров этого словаря, другой находится в фонде В. Ф. Булгакова в ЦГАЛИ (см.: Центральный государственный архив литературы и искусства: Путеводитель. М., 1975, вып. 4, с. 65).

В Словаре В. Ф. Булгакова сообщаются самые краткие биографические сведения о писателях — фамилия, имя, отчество, год и место рождения, заграничные адреса, перечень произведений, опубликованных за рубежом, а также литературных сборников и периодических изданий, в которых писатель участвовал. В наследии каждого писателя В. Ф. Булгаков учитывает только главное, включая в библиографию публикации как на русском, так и на иностранных языках. При этом оценок их творческой деятельности не дается. В нем зарегистрировано около 900 имен и раскрыто свыше 100 псевдонимов. Определенную ценность представляют приложенные к Словарю указатели русских литературных и научно-литературных сборников, зарубежных газет, литературных кружков и объединений, издательств.

Профессиональный уровень Словаря невысок, биографические данные в нем скудны, библиография неполна, многие определения приводятся без ссылок на источник, берутся без проверки, из вторых рук, а потому Словарь изобилует неточностями и ошибками.

Обращаясь к словарям писателей, хранящимся в Рукописном отделе, следует упомянуть о «Материалах к словарю русских писателей» П. П. Пекарского. Они содержат справки, правда, порою очень скудные, о писателях XVIII—XIX вв. В «Материалы» включены далеко не все даже известные писатели: есть, например, Чернышевский (перечень основных его работ вписан рукою А. Н. Пыпина), очень краткая заметка о Тургеневе, но нет ничего о Достоевском, Некрасове, Салтыкове-Щедрине. Сегодня «Материалы» П. П. Пекарского интересны для нас преимущественно с точки зрения истории литературной науки.

Краеведческое значение имеют биобиблиографические работы П. П. Ротача, посвященные литературному движению на Полтавщине. Одна из них представляет собою материалы к биобиблиографическому словарю полтавских писателей, в другой собраны сведения о писателях, критиках и литературоведах, связанных с Полтавщиной или в разное время принимавших участие в ее литературной жизни. Справочники П. П. Ротача выполнены на украинском языке и доведены до 1972 г.

В Рукописном же отделе хранятся неизданные материалы к «Русскому биографическому словарю»: корректурные гранки одной из его частей (Николай I—Никон)

и папка с материалами в архиве Б. Л. Модзалевского к тому словаря на букву «П». Среди этих материалов статьи Ф. Кеппена об Александре Петцольде, Е. Боброва о В. С. Печерине, А. Новицкого о Н. С. Пименове, большая статья Н. Лернера о Писемском, но в целом сведения, сосредоточенные в этой папке, носят характер предварительный и порою случайный.

Материалы для словарей писательских псевдонимов в Рукописном отделе имеются в двух картотеках. Одна из них (сохранилась первая ее часть до буквы «К») раньше приписывалась С. А. Венгерову.[21] На самом деле она собиралась В. С. Карцовым и М. Н. Мазаевым и полностью совпадает со сделанной ими публикацией.[22] Дополнения к картотеке содержатся в принадлежавшем Б. Л. Модзалевскому экземпляре этой книги, находящейся сейчас в библиотеке Пушкинского Дома. На вклеенных в экземпляр листах вписаны дополнения, заимствованные Б. Л. Модзалевским из рукописных материалов М. Н. Мазаева, в свое время входивших в собрание В. И. Саитова.

Вторая картотека псевдонимов составлена в 1920-х гг. в Пушкинском Доме С. А. Бороздняком и С. А. Островским. В ней около 20 тыс. карточек, размещенных в восьми коробках. Составлялась она без четко и последовательно выдержанной системы: в большинстве случаев указывается псевдоним, а потом следует его раскрытие, но часто бывает и наоборот — сначала дается фамилия писателя, а затем приводится перечень его псевдонимов. Материал этой картотеки был использован И. Ф. Масановым в работе над «Словарем псевдонимов» (М., 1956—1960).

Дополнением к генеалогическим сведениям из картотеки Б. Л. Модзалевского служит работа Я. М. Тюлина. Используя многие источники, составитель пополнил родословные 700 русских родов, среди которых Головины, Голицыны, Воейковы, Меншиковы, Нарышкины, Оболенские, Орловы, Пашковы, Ушаковы, Тюлины. Дополнения содержатся на полях и вклейках расшитого труда В. В. Руммеля и В. В. Голубцова «Родословный сборник русских дворянских фамилий» (т. I—II. СПб., 1886—1887). Полезна при генеалогических разысканиях и кар-

---

[21] *Панченко Н. Т.* Библиографическое собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома, с. 208.

[22] *Карцов В. С.*, *Мазаев М. Н.* Опыт словаря псевдонимов русских писателей. СПб., 1891.

тотека М. В. Муравьева, включающая библиографию генеалогии: в ней зарегистрированы русские родовые фамилии с отсылками на справочники и работы, отражающие их генеалогию.

Самой молодой и все еще продолжающей пополняться является в Пушкинском Доме весьма ценная, внушительная по размерам картотека А. Д. Алексеева, автора «Летописи жизни и творчества И. А. Гончарова» (М.; Л., 1960) и «Библиографии И. А. Гончарова» (Л., 1968), на протяжении четверти века работающего в Рукописном отделе Пушкинского Дома. С начала 1960-х гг. А. Д. Алексеев расписывает содержание литературных, литературно-общественных и основных театральных журналов, выходивших в России в 1900—1918 гг. В картотеку входят все произведения художественной литературы, в том числе отдельные стихотворения, литературно-критические статьи и рецензии, очерки и фельетоны, а также некрологи писателей и всех тех, кто имел отношение к литературной жизни эпохи.

Каждый из персональных разделов картотеки А. Д. Алексеева включает художественные произведения писателя, его статьи и письма, не всегда учитывавшиеся предшествующими библиографами, а затем литературу о нем. Прозаические переводы иностранных авторов в картотеке отсутствуют, но фиксируются все поэтические переводы (на фамилии переводчиков) и вся литература об иностранных писателях.

Библиографическая картотека А. Д. Алексеева по своему значению для литературной науки становится в один ряд с грандиозными библиографическими предприятиями С. А. Венгерова и Б. Л. Модзалевского, на осуществление которых тратится если не вся жизнь, то во всяком случае многие десятилетия напряженного подвижнического труда. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что картотека А. Д. Алексеева значительно шире картотеки С. А. Венгерова по числу расписанных источников, полноте раскрытия их содержания, точности самих библиографических записей. Уже сейчас картотека А. Д. Алексеева широко используется при изучении русской литературы начала XX в.

Помимо картотеки А. Д. Алексеева, раскрывающей содержание русских журналов, в Рукописном отделе хранится обширная картотека, представляющая собою роспись литературных материалов, печатавшихся в крупней-

ших газетах в 1910—1918 гг. Картотека эта создана под руководством А. Д. Алексеева студентами Ленинградского университета им. А. А. Жданова, проходившими в 1970—1974 гг. производственную практику в Пушкинском Доме. Ее задача — продолжить информацию о газетных источниках, прекращенную С. А. Венгеровым около 1910 г. Однако, если С. А. Венгеров заменял обычно соответствующую библиографическую карточку самой газетной вырезкой, студенческая картотека Пушкинского Дома содержит только библиографическую роспись. Ориентировочный объем картотеки — около 40 тыс. записей (36 коробок). Расписаны петербургские газеты «Речь», «Петербургская газета», «Петроградская газета», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Современное слово», московские — «Русские ведомости», «Утро России», «Руль», провинциальные — «Киевская мысль», «Одесские новости» и др. Как видим, картотека далеко не охватывает всей русской газетной печати. К тому же следует отметить, что газеты представлены в ней не всегда в полных комплектах. Но тем не менее картотека вскрыла огромный пласт литературных, малоизученных или совершенно забытых литературоведческих материалов. С ее помощью можно найти первые публикации ряда произведений как выдающихся, так и второстепенных писателей эпохи, а также отклики на их литературное творчество и общественную деятельность. В качестве примера возьмем несколько имен писателей и литературоведов: в картотеке зарегистрировано 48 газетных публикаций Н. О. Лернера, 13 — Н. К. Пиксанова, 34 — П. Н. Сакулина, 24 — С. П. Подъячева. Остается только пожалеть, что сейчас эта полезнейшая работа не продолжается.

Другая библиография газетных материалов, охватывающая преимущественно второе десятилетие XX в., составлена И. С. Рождественской. Она занимает семь коробок, т. е. содержит около шести тысяч записей. Расписаны газеты «День», «Дело народа», «Литература, искусство, наука» (приложение к газете «День»), «Родная земля», «Россия», «Утро», «Раннее утро», «Час», «Столичная молва».

В Пушкинском Доме имеются также росписи периодической печати, подготовленные для публикации, но по каким-то причинам оставшиеся в рукописи. Среди них следует назвать составленный М. К. Лемке «Систематический комментированный указатель содержания 27 рус-

ских ежемесячных журналов второй половины XIX столетия». В нем отражены материалы, печатавшиеся на страницах «Вестника Европы» (1866—1899), «Исторического вестника» (1880—1899), «Книжек «Недели» (1891—1899), «Колосьев» (1884—1893), «Мира божьего» (1892—1899), «Наблюдателя» (1882—1899), «Русской мысли» (1880—1899), «Русской старины» (1870—1899), «Русского богатства» (1880—1899), «Русского вестника» (1855—1899), «Труда» (1889—1895), «Юридического вестника» (1860—1892) и др. Материалы, публиковавшиеся в этих изданиях, систематизированы в 12 отделах указателя, посвященных философии, социологии, истории, теории словесности, эстетике и искусству, педагогике, этнографии, сельскому хозяйству и т. д. Художественную литературу М. Лемке не регистрировал. Всего в указателе учтено около 30 тыс. публикаций. Внутри отделов материал размещен в алфавитном порядке авторов.

Кроме картотек и библиографических указателей общего характера, т. е. касающихся русской литературы в целом или отдельных периодов ее истории, в Пушкинском Доме находится немало работ более частного или специального назначения. Они регистрируют литературу, которая посвящена конкретным литературоведческим дисциплинам, отдельным проблемам и методам, выдающимся представителям русской словесности. В первую очередь назовем источники по проблемам восприятия зарубежной словесности в России, т. е. библиографии переводов произведений иностранных писателей и русской научно-критической литературы о них. Наиболее ценной является библиография, составленная литературоведом, переводчиком и библиографом Н. Н. Бахтиным и насчитывающая около 250 тыс. записей.[23] Она широко известна в нашей стране. Без нее не обходится ни одна серьезная работа по библиографии зарубежной литературы в России, интересуются ею и иностранные ученые, занимающиеся проблемами распространения и восприятия своих литератур на русской почве. Пользоваться этой библиографией не очень легко, поскольку она представляет собою рукопись, записи в которой порою трудно читаемы.

Библиография Н. Н. Бахтина поступила в Пушкинский Дом 20 февраля 1940 г., за полтора месяца до смерти ее

[23] Биографию Н. Н. Бахтина, список его основных работ и литературы о нем см. в кн.: Писатели Орловского края: Биобиблиографический словарь. Орел, 1981, с. 23—26.

составителя. Собирать же ее Н. Н. Бахтин начал в конце 1880-х гг., т. е. отдал составлению своей библиографии более полувека жизни.[24] Работа не предназначалась для печати и потому библиографические записи в ней, как правило, до конца не обработаны, но точны. Возникновение библиографии было непосредственным образом связано с переводческой и издательской деятельностью Н. Н. Бахтина, требовавшей широких познаний в искусстве перевода и четких представлений об их практической реализации. Н. Н. Бахтин хорошо владел основными западноевропейскими и славянскими языками и был знатоком и исследователем иностранных литератур, особенно зарубежной поэзии. И не только исследователем, но и переводчиком. Круг сделанных им поэтических и драматических переводов необычайно широк: он переводил с французского и немецкого, финского и эстонского, китайского, японского, датского, норвежского и многих других языков. На основе собранной библиографии Н. Н. Бахтин осуществлял антологические издания зарубежной поэзии: «Китай и Япония в их поэзии» (СПб., 1896), «Песни ста поэтов» (СПб., 1905), «Поэты Швеции» (СПб., 1899), «С чужих полей» (СПб., 1896), «Словацкие поэты» (СПб., 1901), «Французские поэты» (СПб., 1900) и др.

Библиография Н. Н. Бахтина, посвященная литературам всех народов мира, расположена в алфавитном порядке стран, а внутри каждой страны — в алфавитном порядке писательских фамилий. Хронологический охват ее — с 1700 по 1939 гг. Европейские литературы в библиографии представлены английской, французской, немецкой, итальянской (в том числе древнеримской), испанской, каталонской, португальской, греческой (с древнегреческой), шведской, норвежской, финской, датской, исландской, голландской, фламандской, венгерской, румынской, польской, чешской, словацкой, словенской, сербской и болгарской. Из литератур Востока в библиографии отражены китайская, японская, индийская, тибетская, корейская, иранская, арабская, еврейская. Из американского региона в библиографии — литературы

[24] *Бронь Т. И.* Н. Н. Бахтин и его картотека. — В кн.: Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963, с. 434—449. Работа Н. Н. Бахтина названа картотекой, хотя на самом деле она представляет собою рукопись библиографии.

Іоганнъ Вольфгангъ Гёте || Гэте ||

Гетте (sic) = Johann Wolfgang

Goethe (28/8 1749–1832 22/3) [1766]

3. С. Барановъ Страданія юнаго Вертера (Зеркало свѣта 1787 г. V. 768–775)

Страданія юнаго Вертера

6. А. Радищевъ (Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. СПб. 1790 — С. 58. Стр. 202.

1. 1780. Рец. на перев. „Клавиго"
2. 1781. — — „Страсти мол. Вертера"
8. 1791–92. Н. Карамзинъ Письма рус. путеш.
9. О иностр. книгахъ. 1. Новые Гетевы соч. (G's neue Schriften. 1792) (Моск. Журн. 1792 г. VII кн. 3 (Сент.). Стр. 377.)

= 18. Яковъ Галинковскій (Корифей 1803 кн. II Стр. 45 и 120.) (44–48.)

26. Гете, изобр-й Лафатеромъ (В. Е. 1808 г. 42.)

29. 1811. О „Вертерѣ"

35. Гете, Виландъ и Шиллеръ, изобр-е г-жою Сталь (В. Е. 1814 г. 77. 120–7, 181–190)

39. Н. Гречъ Путеш. письма (Соч. т. III. 55. с. 487–491)

43. В. Жуковскій Къ портр. Гете (Стих.)

Гетте. Г. (изъ Кенига энцикл.) (Соврем. прим. 1824 г. XII с. 285)

[Г-жа Сталь] Г (Изъ книги: De l'Allemagne"). Перев. П. П. (Сынъ Отеч. 1820 г. 63. N XXVIII. Стр. 73–80)

Начало гетевского раздела в библиографии Н. Н. Бахтина

Альфонсъ Додэ | Доде = Alphonse
Daudet (13/5 1840 – 1897 16/12) [1857]

Э. Зола — Парижскія письма, XII. А. Д. и его произведенія (Вѣстн. Европы 76. 3.)

П. Боборыкинъ. Реальный романъ во Франціи (Отеч. Записки 76. 6-7)

П. Б(ыко)въ. ((Нов. Звѣзда 77. 12) — біогр. оч.
(Модн. магазинъ 78. 10) — біогр. оч.
П. Быковъ (Жив. рус. базаръ 78. 22.)

(Всемірн. иллюстр. 80. т. II № 7.) — біогр. оч.
(Иллюстрир. міръ 81. 42.) — біогр. оч.
А. Д. (По др. Де Амичису). (Недѣля 81. 23. Портреты соврем. писателей)
Евг. Марковъ. Этюды о французскомъ романѣ. II. (Русс. рѣчь 81. 10.)

(Нива 82.)
(Свѣтъ и тѣни 82. 3) — портретъ

Начало раздела, посвященного А. Додэ, в картотеке Н. Н. Бахтина

Соединенных Штатов Америки, Бразилии, Мексики, Аргентины, Уругвая, Колумбии, Венесуэлы, Эквадора, Чили, Перу, Никарагуа, Колумбии и Кубы. Занимался Н. Н. Бахтин и собиранием сведений о восприятии на русской почве произведений писателей народов СССР: в библиографии зарегистрированы переводы с 49 языков.

В каждом персональном разделе библиографии Н. Н. Бахтина сначала приводится критическая и биографическая литература о писателе с рецензиями на специальные исследования, затем следует библиография переводов с соответствующей литературой о каждом произведении. Библиографии крупных писателей имеют еще и дополнительные подразделения, преимущественно по жанрам (проза, поэзия, драматургия). Работа Н. Н. Бахтина по учету материала снискала себе репутацию библиографии очень широкой: составителем просмотрены не только крупные периодические издания, но и многие еженедельники, охотно печатавшие (в связи с низкой оплатой переводческого труда) произведения иностранных авторов. Кроме того, Н. Н. Бахтин регистрирует публикации не только целых произведений, но и их отрывки, переделки, литографированные издания; учитываются порою газетные статьи, рекламные издания, инсценировки. Конечно, предельно полной ни одна библиография быть не может, не исключение и библиография Н. Н. Бахтина. Дополнения к ней в Пушкинском Доме можно найти в двух других картотеках, составленных С. А. Венгеровым и Н. О. Лернером. В целом этот библиографический комплекс если и не дает максимально полного свода переводной литературы за период с начала XVIII в. до конца 1930-х гг., то во всяком случае близок к нему.

Зарубежная часть картотеки С. А. Венгерова (13 коробок), составленная под его руководством и при его участии, не дублирует библиографию Н. Н. Бахтина, а дополняет ее, представляя материал в более совершенном библиографическом оформлении. В картотеке учтены только публикации из русской периодической печати; отдельно изданные переводы произведений иностранных писателей и посвященных им критико-биографических и литературоведческих трудов в ней не представлены. В картотеке отражены материалы из 170 журналов и 105 альманахов, перечень которых к ней приложен.

В 1934 г. после смерти Н. О. Лернера в Пушкинский Дом поступила составленная им картотека переводов иностранной литературы на русский язык (около 20 тыс. записей). В настоящее время она находится в Группе по изучению взаимосвязей русской литературы с зарубежными. Хронологически картотека охватывает литературу XVIII—XX вв. и содержит в основном сведения о переводах произведений известных зарубежных писателей. Внимание составителя акцентировано преимущественно на переводах, появившихся в русской печати в конце XIX— начале XX в.

Кроме названных картотек в Пушкинском Доме есть еще одна, посвященная русским переводам иностранной литературы. Составлена она В. И. Межовым и входит в состав собрания Н. М. Лисовского. В ней расписаны многие журналы и альманахи первой половины XIX в. Однако пользоваться ею трудно: записи произведены в алфавитном порядке заглавий, весь библиографируемый материал систематизирован по журналам, печатавшим переводы, сведения же о языке оригинала и переводчике указаны не всегда.

К числу справочно-библиографических материалов, учитывающих переводную литературу на русском языке, относится и неизвестно кем собранная картотека содержания «Нового журнала иностранной литературы» за 1897—1906 гг., а также составленная Р. Ю. Данилевским картотека немецких работ по литературоведению, изданных в 1940—1962 гг. В картотеке Р. Ю. Данилевского зарегистрировано свыше трех тысяч монографий, публикаций, посвященных главным образом русской и советской литературе, фольклору, межславянским литературным связям, а также теоретическим и методологическим вопросам литературной науки. Исследования, включенные в картотеку, изданы преимущественно в ГДР и ФРГ, но здесь же отражена и немецкоязычная филологическая литература, выходившая в других странах Европы и Америки, в том числе в США, Венгрии, Швейцарии и т. д.

Помимо справочного отдела библиографические материалы часто встречаются в различных фондах Рукописного отдела. Большинство из хранящихся там библиографий, пособий, картотек не предназначалось для печати, а создавалось в помощь исследовательской работы над темами, интересовавшими их составителя. Однако среди подобных материалов встречаются и законченные библио-

графические труды, имеющие самостоятельное научное значение. К ним относится, например, подготовленная С. Д. Балухатым аннотированная библиография «Теория литературы. Ч. 2. Литературные школы. Жанры. Стили писателей. Технология творчества. Проблемы современной литературы».

В 1929 г. С. Д. Балухатый выпустил в свет первый том библиографии «Теория литературы», отразивший научную и критическую литературу по общим вопросам теории, методологии, поэтики. Что же касается конкретных исследований в этой области, то посвященная им вторая часть библиографии, полностью законченная и доведенная до 1930 г., издана не была. Потребность в библиографии по теории литературы сейчас велика, и поэтому следовало бы издать эту работу, а затем продолжить ее с 1931 г. по настоящее время.

Из персональных библиографий в Рукописном отделе представляют интерес указатели, посвященные Н. А. Некрасову, Н. А. Клюеву, Ф. Д. Батюшкову, А. С. Грибоедову и др. Некрасовскую библиографию за 1900—1907 гг., учитывающую издания произведений поэта и литературу о нем, составили слушательницы Высших курсов библиотековедения А. Ильина, Е. Николаева, Ф. Ильина. Их работа не является полной (634 названия), но может служить хорошей основой для дальнейших разысканий в этой области. Указатель сочинений Н. А. Клюева и литературы о нем подготовлен А. К. Грунтовым. Библиография хотя и содержит ошибки и неточности в регистрации материала, но воссоздает облик поэта в его развитии и отражает процесс восприятия творчества Клюева критической и научной мыслью.

Библиографию Ф. Д. Батюшкова разработал Н. А. Котляревский, принимавший участие в разборке его архива. Она не является исчерпывающей, поскольку составлена исключительно по материалам Библиотеки и Рукописного отдела Пушкинского Дома, но тем не менее дает общее представление о научном и критическом наследии Ф. Д. Батюшкова, будучи до нашего времени наиболее совершенным библиографическим пособием, регистрирующим его работы.

Среди персональных справочников, рукописи которых находятся в Пушкинском Доме, значительную научную ценность представляет составленная Н. К. Пиксановым библиография литературы об А. С. Грибоедове (хранится

в составе библиотеки Н. К. Пиксанова) — свод сведений о дореволюционной и советской литературе, посвященной его жизни и творчеству. При соответствующей доработке и редактировании эта библиография может быть подготовлена к печати. Ее издание для нашей науки полезно и крайне необходимо: сейчас мы располагаем минимальными библиографическими данными в этой области, что очень мешает развитию исследований о Грибоедове.

Библиографические источники по истории русской средневековой литературы сосредоточены в Древлехранилище и в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Среди них наибольший интерес представляет картотека академика В. Н. Перетца, посвященная памятникам древнерусской литературы и построенная в алфавите их заглавий. В картотеке собраны сведения о публикациях памятников и библиография литературы, им посвященной. В ней учтена литература прошлого века и двух десятилетий нынешнего. Сейчас она пополняется современными исследованиями, однако пополнение это не слишком регулярно. И все же картотека представляет собою один из важнейших источников для изучения истории древнерусской литературы, особенно в совокупности с материалами, сосредоточенными в картотеке академика Н. К. Никольского, находящейся в настоящее время в библиотеке Академии наук СССР.

В Древлехранилище Пушкинского Дома ведется постоянная работа по изучению новых поступлений. Ее результатом является библиографическое описание фондов, охватывающее период с 1965 г. по настоящее время. Существующее в рукописи и дублированное в карточном каталоге описание представляет собою продолжение работы В. И. Малышева «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома» (М.; Л., 1965).

Из справочников, касающихся главным образом русской литературы XVIII в., следует назвать картотеку чл.-кор. АН СССР П. Н. Беркова, хранящуюся в Группе по изучению русской литературы XVIII в., которой П. Н. Берков долгое время руководил. По своему содержанию она далеко выходит за пределы XVIII в. и содержит библиографические описания множества редких и сейчас трудно доступных материалов, русских и зарубежных, по различным вопросам литературной науки, интересовавшим и увлекавшим ее составителя. А интересы П. Н. Беркова были и глубоки, и обширны: история русской лите-

ратуры и журналистики, библиография, текстология, библиофильство, генеалогия, многие другие области науки.

В собраниях Пушкинского Дома можно встретить справочники и библиографические указатели, посвященные не только русской литературе, ее истории или изучению, но и справочные пособия внелитературного характера, которые поступают в Рукописный отдел и в последние годы. К ним относится значительный по объему комплекс источниковедческо-библиографических работ Н. С. Шимилина, отразивший развитие изобразительного искусства в нашей стране. Комплекс состоит из шести взаимосвязанных работ, даже частично в печати не появлявшихся. Среди них основная — «Русское изобразительное искусство середины XIX—начала XX в.» — представляет собою описание материалов, архивных и печатных, о художественных учреждениях, объединениях, группировках, существовавших в разных городах России. Назовем хотя бы некоторые из них, с указанием даты их возникновения: Товарищество издателей художественного автографа (1869), Общество русских аквафортистов (1872), Кружок латышских художников «Рукис» (1889), Первый дамский художественный кружок (1891), Общество художников исторической живописи (1895), Группа художников «36» (1901), Общество сибирских выставок (1903), Северный кружок любителей изящных искусств в Вологде (1906), Выставочная группа «Голубая роза» (1907), Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909), Группа художников «Бубновый валет» (1910), Общество художников «Московский салон» (1910) и др. Таких объединений в справочнике представлено около 200. Среди собранных Н. С. Шимилиным материалов — уставы художественных организаций, составы их руководящих органов, перечни выставок и представленных на них произведений, выставочных каталогов, сборников, библиографии воспроизводившихся в печати картин, рисунков, скульптурных изображений. В последнем томе (вся работа заключена в шести машинописных томах) помимо справочного аппарата представляют интерес библиографии каталогов персональных и международных выставок, списки художественных музеев в России и коллекций частных лиц (с указанием существующей о них литературы).

Продолжением этого труда является составленный

Н. С. Шимилиным сборник материалов «Изобразительное искусство СССР (1917—1932)», также состоящий из шести машинописных томов. Сборник содержит справочно-библиографические источники, раскрывающие историю советских художественных объединений, среди которых научные учреждения, учебные заведения, музеи, профессиональные организации художников, выставки, в том числе советские за рубежом и зарубежные в СССР. В приложении представлены материалы о государственных учреждениях, руководивших деятельностью советского изобразительного искусства (Народный комиссариат просвещения, Художественная комиссия по охране памятников искусства и старины, Главнаука, Главполитпросвет и др.), перечислены декреты, резолюции, инструкции по вопросам развития изобразительного искусства, дана библиография художественно-литературных и иллюстрированных журналов и альманахов. В целом сборник Н. С. Шимилина — серьезное источниковедческое пособие для изучения художественной жизни нашей страны в первые послереволюционные годы.

Помимо названных трудов Н. С. Шимилина в Рукописном отделе хранятся составленные им же справочники более частного характера. Среди них законченная в 1972 г. работа «Русские художники-иллюстраторы (поэзия, проза, эпос). 1816—1917» (машинопись, в трех томах). Построенная в алфавите художников-иллюстраторов библиография содержит сведения об их деятельности в области книжной графики. В разделах, посвященных отдельным художникам (в справочнике зарегистрировано 780 имен), приведен перечень их работ, построенный в алфавитном порядке иллюстрируемых авторов (с указанием мест публикации). Таким образом, можно сразу определить, что́ и когда иллюстрировал интересующий нас художник. С другой стороны, по именному указателю писателей, приложенному к библиографии, можно установить, кто и когда иллюстрировал того или иного писателя. Справочник не отличается полнотой и тщательностью библиографического оформления, но другим подобным путеводителем по русской иллюстрации наша наука не располагает. И надо сказать, что работа Н. С. Шимилина представляет собою хорошую основу для создания подлинно научной библиографии на эту тему, которая могла бы быть издана и поступить на вооружение наших искусствоведов и литературоведов (а необходимость в такой биб-

лиографии ощущается уже самым острейшим образом и с давних пор).

Н. С. Шимилиным составлен также «Словарь псевдонимов и монограмм русских и советских художников» (машинопись, в двух томах). Построен он по тому же принципу, что и «Словарь псевдонимов» И. Ф. Масанова. В первом томе Словаря в алфавитном порядке представлены псевдонимы художников-живописцев, графиков, граверов, скульпторов и художников-любителей (с обозначением источника, на основании которого псевдоним раскрыт). Зарегистрировано в первом томе 3400 псевдонимов. Во второй том включены именной указатель художников и их псевдонимы. Здесь же иногда приводятся даты жизни (или рождения) художников. Учтено в словаре 2500 имен.

Заключает цикл справочников по искусству, принадлежащих Н. С. Шимилину, «Указатель газетных и журнальных статей, посвященных русскому изобразительному искусству (1860—1917)» в двух томах (рукопись), работа над которым была закончена составителем в 1970 г. Перед нами систематизированные материалы к библиографии, извлеченные из крупнейших русских газет («Новое время», «Русские ведомости», «Одесские новости», «Киевская мысль», «Нижегородский листок» и др.).

В 1972—1975 гг. Н. С. Шимилин по предложению Рукописного отдела составил библиографию, выходящую за рамки привычной для него проблематики, назвав ее «Литературные объединения России и СССР. 1900—1932» (рукопись, в пяти томах). Построена она по типу рассмотренных выше справочников по искусству. В ней зарегистрировано 544 литературных объединения, с 1860-х гг. до 1932 г. действовавших на территории нашей страны. Среди них множество мимолетных и не оставивших следа, немало забытых или затерявшихся в истории: «Одесское литературно-артистическое общество (1897)», «Общество бакинских журналистов» (1909), «Московская ассоциация футуристов» (1913), «Кружок в память Герцена» (1913), «Ассоциация пролетарских писателей Грузии» (1921), «Золотая зурна. Литературная группа во Владикавказе» (1924), «Группа левых русских писателей в Харькове» (1928), «Буксир. Литературная группа в Магнитогорске» (1929) и др. Среди зарегистрированных материалов по истории объединений приведены сведения об уставах (или выдержки из них), программы их деятельности или

отдельных заседаний, даты возникновения и закрытия, списки членов обществ. В работе использовано значительное количество архивных документов, публикуемых или включаемых в нее полностью. В приложениях можно найти библиографию по теме с 1900 по 1932 г. (журнальные и газетные статьи), перечень съездов, совещаний, встреч писателей в России и в СССР, а также библиографию фотопортретов писателей, воспроизведенных в печати.

Таким образом, справочные пособия Н. С. Шимилина, или сборники, как он сам их называл, содержат внушительный комплекс источниковедческо-библиографических сведений по истории художественной жизни страны и тем ценны. Н. С. Шимилин был настоящим подвижником, захваченным и увлеченным любовью к искусству, однако не обладал профессиональными библиографическими навыками, необходимыми для составления такого рода трудов, что сделало его работы непригодными для публикации и порою трудными для наведения справок. Они не являются библиографиями в полном смысле слова. Скорее их следует рассматривать только как материал для библиографий.

Функцию справочно-библиографических источников выполняют в Пушкинском Доме специальные собрания и коллекции газетных вырезок. Остановимся лишь на некоторых из них, наиболее обширных и полезных в работе исследователя русской литературы XIX—XX вв. Одним из таких собраний стала коллекция Ф. Ф. Фидлера, хранящаяся в библиотеке Пушкинского Дома. Ф. Ф. Фидлер — переводчик русских поэтов на немецкий язык.[25] Он переводил Пушкина (в его переводе «Борис Годунов» переиздан в ГДР в 1949 и 1950 гг.), Лермонтова, А. К. Толстого, Некрасова, Надсона, им выполнены переводы «Недоросля» Фонвизина и «Ревизора» Гоголя. Ф. Ф. Фидлер составил поэтическую антологию «Der russische Parnass» (Дрезден, 1889, 1901) и книгу «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей» (М., 1911). Однако он был не только переводчиком, но также страстным любителем, собирателем всего, что относится к русской литературе, и создал целый музей, значительная часть которого сейчас хранится в фон-

---

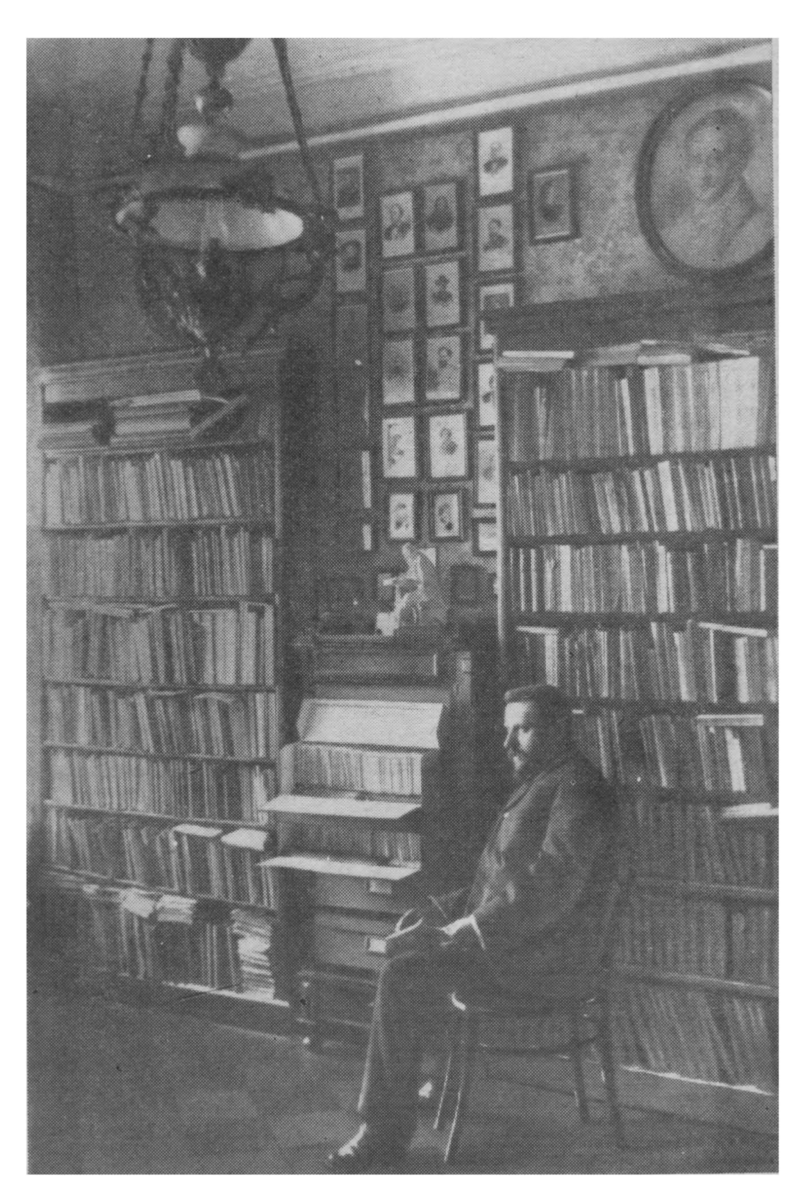
[25] См.: *Данилевский Р.* Переводчик русских поэтов Ф. Ф. Фидлер. — Рус. литература, 1960, № 3, с. 174—177.

дах Пушкинского Дома.[26] Много памятных предметов находилось в этом музее: трости и перья писателей, венки с могил, редакторские карандаши. Но самую существенную часть коллекции составляли портреты русских писателей за сорок предреволюционных лет, а также собранные Ф. Ф. Фидлером автобиографии писателей. Ф. Ф. Фидлером систематически пополнялась еще одна коллекция — газетных вырезок, сохраняющая свое научное значение и сегодня.

Если о коллекциях Ф. Ф. Фидлера иногда вспоминали и писали, то его интерес к газетным материалам внимания никогда не привлекал. Вырезки, собранные Ф. Ф. Фидлером, вклеены в тетради, снабжены ссылками на источники (название газеты, журнала, год, число, номер, а порою даже и страницы); к каждой тетради приложен написанный от руки именной указатель. Всего таких тетрадей семьдесят (по 100—150 страниц в каждой). Вырезки охватывают период от 1879 г. до начала Первой мировой войны. Несколько тетрадей заполнены вырезками из немецких газет, но подавляющая их часть посвящена русской литературе. В некоторых тетрадях материал подобран тематически: двенадцатая тетрадь посвящена Гоголю, двадцатая — смерти и похоронам Чехова, во многих преобладают вырезки о Тургеневе (тетради 4, 6, 45), Гоголе, Толстом. На корешке каждой тетради обозначены хронологические границы заключенного в ней материала. В вырезках представлены преимущественно крупные писатели, а материалы о них собраны самые разнообразные: статьи о писателях из крупнейших русских газет и журналов, некрологи, юбилейные и информационные материалы, письма писателей, воспоминания о них, беседы и интервью с писателями и многое другое. В целом коллекция газетных вырезок Ф. Ф. Фидлера представляет собою хотя и избранное, но тем не менее очень полезное собрание материалов по истории русской литературы второй половины XIX и начала XX вв. Целесообразность ее использования при составлении библиографических указателей, отражающих различные этапы развития отечественной словесности или творчество отдельных ее представителей, очевидна.

---

[26] *Либрович С. Ф.* Фидлеровский музей русских литераторов. СПб., 1906; *Тумановский Р.* Фидлеровский музей. — Лит. газ., 1967, 18 янв., с. 6.

Федор Федорович Фидлер
(1859—1917)

Кроме коллекции Ф. Ф. Фидлера в библиотеке Пушкинского Дома хранится собрание вырезок из русской и иностранной печати, посвященных Тургеневу. Оно составлено из материалов, собранных А. Н. Пыпиным (сохранились частично — папки № 3 и 4), Ф. А. Витбергом, А. М. Фемилиди, а также неизвестным нам собирателем, оставившим семь папок вырезок (преимущественно без указания на издание, из которого они взяты), относящихся к началу нашего века (до 1915 г.). Вырезки использовались и сейчас используются при источниковедческих разысканиях, в том числе проводимых при подготовке академических собраний сочинений и писем писателя. В будущем они будут полезны при создании библиографического свода трудов о Тургеневе дореволюционного периода.

В библиотеке Пушкинского Дома хранится также целый ряд полностью или частично сохранившихся коллекций газетных вырезок, в разное время — с 1900 по 1940 гг. — собиравшихся отдельными лицами или научными и музейными учреждениями. Среди них небольшое собрание вырезок Московского библиофильского кружка (некрологи, юбилейные статьи, критико-библиографические и биографические материалы), охватывающее период с конца 1870-х гг. до 1916 г. Вырезки расположены в собрании в алфавитном порядке фамилий писателей, которым они посвящены, а поэтому пользоваться ими легко.

Здесь часто встречаются целые комплексы затерянных или основательно забытых выступлений русской печати по вопросам отечественного литературного развития. Собрание вырезок в шести больших альбомах охватывает период с марта 1912 по июль 1914 г. Вырезки в этих томах не систематизированы, а располагаются в хронологическом порядке газетных номеров, что затрудняет работу с ними. Из шести томов два полностью посвящены Герцену. И это неудивительно: ведь именно в это время Россия отмечала столетие со дня его рождения.

После 1930 г., когда на основе Пушкинского Дома в системе Академии наук был создан Институт русской литературы, библиотека Института стала в плановом порядке собирать газетные вырезки, которые должны были использоваться в текущей научной работе. С этой целью с 1935 г. (с перерывом в годы Великой Отечественной войны) заключались договоры с Ленинградским бюро газетных вырезок, снабжавшим и продолжающим снабжать

библиотеку материалами из центральных и периферийных газет по вопросам истории и современного развития литературы, фольклора, театрального искусства. Газетные вырезки 1930—1939 гг. расклеены в 48 больших альбомах, в которых они расположены в хронологическом порядке. За все последующие годы вырезки не расклеивались, а систематизировались по персональному принципу и распределялись по конвертам: каждый писатель приобретал свой конверт. В результате в библиотеке скопился большой фонд газетных вырезок, который, не отражая полностью всего опубликованного в газетах, все же значительно облегчает поиски основных сведений о литературном движении в стране и творчестве отдельных писателей. К сожалению, эти материалы, огромные в количественном отношении, не разобраны до конца, особенно за последние десятилетия. Исключение составляют вырезки, сосредоточенные в Пушкинском, Лермонтовском, Горьковском кабинетах. Здесь они постоянно пополняются, систематизируются и расклеиваются в специальных альбомах. Самая крупная коллекция посвящена Пушкину. Ее основу составляет собрание газетных вырезок (русских), принадлежавшее А. Ф. Онегину и поступившее в Пушкинский Дом в 1928 г. В состав собрания входят газетные вырезки, а также программы, проспекты, афиши за 1887—1925 гг. Собраны они в 14 альбомах, из которых первые шесть снабжены предметно-алфавитными указателями.

Продолжением онегинского собрания является коллекция газетных вырезок, созданная в самом Пушкинском Доме. Она включает вырезки из центральных и местных газет за 1918—1982 гг., которые размещены в 67 альбомах. Менее основательно в этой коллекции представлена эпоха 1918—1932 гг. (всего лишь один альбом), но зато последующие годы отличаются тщательностью подбора. Иностранная газетная печать в этих коллекциях почти не отражена: в Пушкинском кабинете находится лишь один альбом с вырезками из зарубежных газет 1936—1938 гг.

В лермонтовской коллекции газетных вырезок 22 альбома. Из них четыре заполнены материалами, относящимися к периоду 1887—1918 гг., а остальные содержат газетные материалы советского периода. Значительна и горьковская коллекция газетных вырезок за 1936—1981 гг., размещенная в 43 альбомах.

Существовавший в Ленинграде музей Л. Н. Толстого при создании Института русской литературы в 1930 г. вошел в его состав со всеми своими собраниями. Позднее часть их была передана толстовским музеям в Москве и Ясной Поляне, другая часть вошла в экспозиции Литературного музея института, а газетно-журнальные коллекции стали достоянием институтской библиотеки. Здесь находится собрание газет, связанное с отмечавшимся в 1908 г. 80-летием со дня рождения Л. Толстого. Помещается оно в двух большого формата альбомах: в первом — иностранные газеты, во втором — русские. Это самый полный, если не исчерпывающий, подбор газетной литературы о юбилее Л. Н. Толстого. Колоссально по своим размерам собрание русских газет со статьями об уходе, болезни и смерти Л. Н. Толстого. Оно заключено в 18 переплетах большого формата и содержит тысячи номеров газет, отразивших события тех печальных дней.

В библиотеке хранится и небольшое собрание Е. В. Молоствовой, в начале 1930-х гг. занимавшейся изучением творчества Л. Н. Толстого. Оно невелико: два больших переплета, в которых хранятся вырезки за 1900—1910-е гг., расположенные в хронологическом порядке. В собрание входит и небольшое число материалов из иностранных газет.

К комплексу газетных вырезок о Л. Толстом, хранящемуся в библиотеке, примыкает посвященная ему биобиблиографическая картотека С. А. Венгерова, входящая в его собрание в Рукописном отделе. Размещенная в 15 коробках, она охватывает период 1855—1915 гг. Ценность картотеки состоит в том, что наряду с библиографическими записями она содержит большое количество посвященных Л. Н. Толстому газетных вырезок. В своей совокупности газетный материал Пушкинского Дома о Толстом является прекрасной основой не только для разных библиографических работ, но и для исследований биографического и историко-литературного плана.

Крупное собрание газетных вырезок советского времени находится в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Его создали Н. П. и М. П. Бергины (Рига).[27] Собирать

---

[27] *Бергины Н. П. и М. П.* Газетные и журнальные вырезки как научный источник. Опыт собирания и систематизации биографических материалов политических, литературных и художественных деятелей за 1930—1935 гг. — Сов. библиография, 1936, вып. 14, с. 83—92.

свою коллекцию они начали в середине 1920-х гг., когда еще не существовало «Газетной летописи», и продолжали всю жизнь. Основная часть этой коллекции, отведенная литературному движению, была передана в Пушкинский Дом в конце 1950-х гг. После смерти Н. П. и М. П. Бергиных в начале 1970-х гг. сюда же поступили и оставшиеся у них собрания газетных вырезок литературного характера, а также многочисленные подборки, выходящие за рамки литературных и литературоведческих проблем (внутренняя и внешняя политика Советского государства, биографии политических и государственных деятелей, история международных организаций и т. д.).

В своей литературной части коллекция построена по персоналиям: каждому писателю посвящена подборка материалов, заключенная в особую обложку или папку. В ней собраны выступления центральной советской печати о писателях, печатавшиеся в газетах на протяжении почти пятидесяти лет. Коллекция, обширная по своим размерам, представляет собою серьезное основание для будущих библиографических работ по русской классической и советской литературе, а также для изучения истории отечественной словесности на всех этапах ее развития. Кроме того, она интересна с точки зрения методики составления собраний газетных вырезок, которые создаются у нас редко (и принципы работы с которыми в литературоведении и библиотековедении далеко не всегда ясны).

* * *

Собранные в Пушкинском Доме картотеки, библиографии, каталоги содержат огромное количество сведений, порою уникальных и в других источниках не отраженных. Выполняя важную и действенную роль в нашем литературоведении, они используются в историко-литературных исследованиях и при создании фундаментальных работ по литературной библиографии и литературному источниковедению. Ими пользуются текстологи, занимающиеся подготовкой академических и научных изданий наследия классиков русской словесности, к ним обращаются ученые разных специальностей, изучающие историю нашей страны, ее культуру и литературу.

10 к.

Издательство «Наука»
Ленинградское отделение